

Ты сошёл с ума, Им Хэ Юль? Полностью выжил из ума, верно?

Абсолютно точно, я окончательно свихнулся. Тут и сомнений быть не может.

Да, я признаю, вчера вечером был совершенно не в себе, как будто пребывал в каком-то состоянии пробуждения. Но как это объясняет моё поведение? Почему я ткнул Ча Джэ У в щёку, причём дважды, и даже ухмылялся, как полный идиот?!

— Где ты оставил мозги... — пробормотал я себе под нос.

Смушение накрыло меня буквально через несколько секунд после того, как я открыл глаза.

Вчерашним вечером я был так измотан, что уснул, даже не умывшись. Спал я крепко, и, видимо, именно поэтому воспоминания о вчерашнем моментально вернулись.

"Если бы я был пьян, хотя бы провал в памяти случился бы..."

Но я просто был не в себе, а значит, воспоминания сохранились во всех подробностях. Я до сих пор мог отчётливо вспомнить выражение лица Ча Джэ У, каждое его движение.

Я резко поднялся с кровати и принялся тереть лицо руками, пока не ощутил лёгкую боль. Надо же, как мне ещё повезло, что он не вышвырнул меня за это.

— Чокнутый!

Я несколько раз с силой ударил подушку, затем снова провёл руками по лицу, как будто пытаюсь стереть остатки вчерашнего дня. За те несколько дней, что я находился в этом доме, я, кажется, слишком расслабился.

За исключением того случая с изменением контракта, Ча Джэ У вёл себя вполне сдержанно. Он не требовал от меня больше гайдирования, чем я мог осилить, и даже не трогал меня, когда я падал без сил. Хотя у него была прекрасная возможность выжать из меня всё до капли.

"Может, его репутация слишком преувеличена?"

Люди говорили о Ча Джэ У как о каком-то монстре. Но вблизи он совсем не казался таким. Ну, кроме того первого раза, конечно.

— Ха-а-а...

Чёрт возьми. Что теперь делать? Я не могу даже представить, как снова взглянуть ему в глаза.

Единственное, что меня утешало, это то, что в этом доме мы почти не пересекались.

"..."

"..."

Почему всё обязательно должно идти самым худшим образом? Почему, как только я подумал, что, может быть, мне повезёт, передо мной тут же появился Ча Джэ У?

— Доброе утро, — выдал я из себя.

Я не знал, когда он открыл дверь и сколько времени уже стоял, прислонившись к косяку, наблюдая за мной. Я с трудом удержал вздох и кое-как поздоровался. Но ответа от него не последовало.

Может, он всё-таки разозлился за вчерашнее? Это вполне возможно. Наши отношения не настолько близки, чтобы такие действия можно было считать шуткой.

— Простите.

Когда он не ответил, я тут же извинился. Ча Джэ У, наклонив голову, ответил вопросом:

— За что?

— Эм... Это, конечно, звучит как оправдание, но я вчера был вообще не в себе. Целый день пытался этот... блокировку гайдинга освоить, и меня так... э-э... гоняли... — я быстро поправился. — То есть, я усердно тренировался...

— Ну и что?

— Ну, когда я вернулся домой, то был уже наполовину в отключке. А тут как раз вы, Ча Джэ У, попались на глаза, и я...

Лицо Ча Джэ У мгновенно исказилось, и я, чувствуя себя ещё более жалким, затараторил дальше:

— Мне, наверное, просто хотелось похвастаться... Простите.

Моя голова понуро опустилась. Всё из-за того, что я начал видеть в Ча Джэ У кого-то "обычного", кто не причинит мне вреда.

Как я вообще мог так подумать? Ведь ещё несколько дней назад он нахально изменил контракт. А я только что снова поймал себя на мысли, что он не такой уж и плохой человек.

Да, я всё-таки слишком наивный. Теперь понятно, почему Ким Гону постоянно ругает меня, говоря, что с моей тупостью я вряд ли смогу выжить в этом суровом мире. Даже сейчас он ежедневно пишет мне сообщения с призывом разорвать контракт и сбежать.

Но я не мог признаться ему, что контракт изменился и что в случае побега весь мир узнает, что я гид Ча Джэ У. И его реакцию я и так прекрасно себе представлял.

— Эй.

Ча Джэ У отвлек меня, заметив, что я опять погрузился в свои мысли.

Когда я поднял голову, его лицо было всё ещё нахмурено, но уже не так сильно. Он не выглядел так, будто злится, но и утверждать обратное я не мог.

Я опустил взгляд и, сложив руки, решил покорно слушать всё, что он собирался сказать.

"Если будет ругать, просто придётся выслушать."

Тыкать в человека, с которым ты едва знаком, да ещё пальцем в лицо, — это действительно перебор. Даже если гайдинг предполагает физический контакт, это не даёт мне права на такое поведение.

К тому же, вчера я ещё и самодовольно похвастался тем, что научился блокировке гайдинга, и полез к Ча Джэ У. Как будто это хорошая новость для него!

Что если он спросит, зачем мне вообще блокировка?

Что тогда отвечать? Сказать, что это Ким Соль настоял? Но разве можно быть с ним таким прямолинейным?

Пока я пытался мысленно подготовиться ко всему, что могло произойти, Ча Джэ У вдруг заговорил:

— Зови меня по имени.

Я замер, не сразу поняв, что он имеет в виду, и только хлопал глазами, ничего не отвечая.

— Говорю, зови меня просто по имени.

На этот раз он повторил чётче. Я растерянно открыл рот, пытаюсь что-то сказать.

— А, хорошо... Ча Джэ У.

— ...

...Нет, это как-то странно.

Сужающиеся глаза Ча Джэ У заставили меня торопливо добавить:

— Ча Джэ У-ши!

Его выражение смягчилось. Похоже, именно так он и хотел, чтобы я его называл. Хотя все вокруг обычно обращались к нему как к "эсперу Ча Джэ У" или "Ча Джэ У-ним". Может, ему это просто не нравилось?

Впрочем, эти бессмысленные мысли быстро исчезли, потому что Ча Джэ У вдруг оттолкнулся от дверного косяка и быстро подошёл к моей кровати.

— Руку.

— Простите?

— Протяни руку.

Я замялся, но всё же нерешительно протянул обе руки ладонями вверх. Они зависли прямо перед ним, как будто я готовился к удару по ладоням. Не то чтобы я это специально — тело само так отреагировало.

— Кто тебе сказал, что я собираюсь тебя бить? Почему ты их так держишь?

Его лицо снова исказилось от раздражения.

Как только наши глаза встретились, я в спешке убрал руки, сжав их в кулаки. Ситуация стала неловкой. Не зная, что делать, я нервно крутил кистями, пытаюсь уловить его настроение.

Понятно, что держать ладони открытыми нельзя, но как тогда? Всё это напоминало нелепую дилемму. Но именно в присутствии Ча Джэ У я постоянно сталкивался с подобными трудностями.

Я не считал себя особенно умным, но до того, как стать гайдом, и о полной глупости речи не

шло. Теперь же казалось, что я превращаюсь в идиота.

Ча Джэ У тяжело вздохнул, совершенно не скрывая своего раздражения.

— Просто протяни одну руку. Ладонью вниз.

Его пальцы немного дёрнулись, будто он хотел сам поправить мои руки, но он удержался. Его лицо говорило, что он с трудом сдерживает своё терпение.

Если я скажу, что благодарен ему за это, не прозвучит ли это глупо?

Но ведь он избегает физического контакта исключительно ради меня. Ему наверняка хотелось бы забрать у меня хоть немного энергии через прикосновение, но он этого не делает.

Ким Соль настаивал, что блокировка гайдинга должна быть приоритетом. Это должно происходить естественно, как дыхание, даже во сне. Но пока я мог держать эту блокировку только при полной концентрации. Я ещё плохо управлялся с маной.

Так что я должен быть благодарен Ча Джэ У за то, что он не хватает меня за руки. Решив эту внутреннюю дилемму, я послушно протянул одну руку, как он велел, и стал ждать.

— ...

Глядя на его взгляд, я не мог понять, что он собирался сделать. В его глазах читалась такая холодность, что казалось, он собирается мне руку отрезать за то, что я вчера коснулся его лица.

"Да нет, не может быть. Правда ведь?"

Моё мнение о Ча Джэ У снова начало колебаться, как плохо прожаренный блин, который никак не хочет перевернуться.

Может, это просто моя глупость заставляла думать, что он не такой уж плохой человек? В конце концов, люди, которые обвиняют его в жёстком характере, наверняка знают, о чём говорят.

Рука, дрожавшая от страха, выдавала моё состояние. Ча Джэ У, внимательно следивший за мной, цокнул языком и, наконец, заговорил:

— Заблокируй.

— Простите?

— Говорю, заблокируй.

— ...Что именно?

А что ещё?

Хотя губы Ча Джэ У явно не шевелились, я мог поклясться, что услышал его голос. У эсперов бывают такие способности? Пока в голове проносились эти бессмысленные мысли, я наконец-то понял, что он имеет в виду блокировку гайдинга, и поспешно кивнул.

— Готово, я заблокировал.

Ушло где-то секунд пять. Вчера это получалось мгновенно, стоило только захотеть, но после сна скорость явно снизилась. Надо будет потренироваться перед походом в Центр, чтобы не нарваться на очередную порцию упрёков от Ким Соля. Эту мысль даже назвать наивной сложно, но в присутствии Ча Джэ У мне вдруг стало казаться, что времени у меня полно.

— Э-эй...!

Пальцы Ча Джэ У вдруг коснулись тыльной стороны моей руки, будто он решил проверить, насколько серьёзно я воспринял его слова.

Это было так неожиданно, что я вздрогнул всем телом. К счастью, блокировка не снялась. Я изо всех сил старался сосредоточиться, понимая, что стоит мне расслабиться, и утро снова начнётся с того, что я буду ползти к кровати, обессиленный.

Да и Ким Соль строго-настрого запрещал мне проводить гайдинг для Ча Джэ У. Несмотря на то, что он действительно нуждается в этом, именно поэтому я должен уметь контролировать свои способности, прежде чем решусь ему помочь. Он повторял это столько раз, что я уже мог цитировать его слова.

Но как быть в такой ситуации?

Я мысленно обращался к Ким Солю, будто он мог меня услышать. Тем временем Ча Джэ У не только продолжал держать мою руку, но и медленно вплетал свои длинные пальцы между моими.

Кожа на тыльной стороне ладони словно вспыхнула.

Движения были настолько медленными, что напряжение захлестнуло меня полностью. Даже

капли пота проступили на лбу от того, как я пытался удерживать блокировку.

— Ха-а...

И вот, он перевернул мою ладонь и переплёл пальцы с моими. Медленно, словно нарочно, водил кончиками пальцев по запястью. Я не выдержал, чувствуя, как кровь стремительно приливает к лицу.

В конце концов, вся моя концентрация рухнула, а вместе с ней и блокировка. Единственное, что меня спасло, — Ча Джэ У тут же убрал руку, и мана не успела исчезнуть полностью. В противном случае я бы весь день не смог встать с кровати.

— Ещё далеко до совершенства, — пробормотал он, тяжело вздохнув.

...А ведь мне строго-настрого запрещали проводить гайдинг для него.

Категорически. Абсолютно. Ни при каких обстоятельствах.

Голос Ким Соля, бесконечно повторяющий одно и то же, словно эхом раздавался у меня в голове. Я не специально, оправдываясь про себя, качая головой. Затем поднял взгляд на Ча Джэ У.

Несмотря на то, что гайдинг длился всего мгновение, я потерял больше половины маны. Поэтому мне было любопытно, улучшилось ли его состояние. Мысли о предупреждениях Ким Соля быстро вылетели из головы, уступив место осторожной надежде.

С таким количеством маны я мог бы восстановиться за полдня. Это значило, что я мог бы помогать Ча Джэ У дважды в день. Постепенно его состояние наверняка стало бы лучше, не так ли?

Я ожидал, что увижу на его лице хоть какое-то облегчение. Но ничего подобного. Его выражение не изменилось, и он явно не был полон надежд, как я.

Более того, он нахмурился, избегая смотреть на меня, и сделал пару шагов назад.

Почему? Он просто старается не показывать эмоции? Но ведь хоть немного это должно было помочь, ведь так?

Вопросы сыпались один за другим, и я не смог сдержать любопытства. Осторожно, с опаской, я обратился к нему.

— Э-э, Ча Джэ У... то есть, Ча Джэ У-ши. Такой гайдинг... хоть немного помогает?

Моя мана хоть и незначительная, но ведь процент совпадения у нас высокий. Значит, наверняка хоть какая-то помощь была. Говорят, что важнее качество, а не количество. Хотя, судя по тому, что я видел в первый день в его доме, он явно больше ценит количество...

— Помогает?

— Д-да...

Ча Джэ У не ответил. Вместо этого угол его губ искривился в легкой, но недоброй усмешке. И всё же ответ я получил.

Внезапно комнату заполнили мощные, хаотичные волны энергии, давящие на меня со всех сторон. Они были настолько неуправляемыми, что на мгновение перехватило дыхание.

Это ощущение было настолько неистовым и беспорядочным, что казалось, он вот-вот сорвётся в безудержный выброс силы.

<http://bllate.org/book/12383/1104364>